

— Папа, мама! Скорей смотри, скорей! Письмо из Хогвартса! Сова принесла! — Илай на лету поймал конверт, а второй рукой торопливо сунул под нос сове несколько печенюшек. — Трудяга ты моя, умница, поешь еще!

— Ишь ты, сопляк, у него аж хвост от радости бубликом сворачивается, — отец, Генри Лайт, устроившись на диване, как раз перелистывал газету. Услышав шум, он поднял голову и бросил на сына взгляд, решив немного поддразнить его.

— Ещё бы! — Илай закружился по гостиной, высоко поднимая письмо, и с гордостью хлопнул себя по груди: — Я точно попаду в Гриффиндор! А потом стану аврором!

Генри отложил газету и протянул руку, взъерошив сыну волосы: — Аврором быть — это знаешь как опасно, тут и покалечиться недолго.

Словно он сам — все те невидимые шрамы на его теле оставались напоминали о прожитых годах.

Илай тут же нахмурил бровки и отстранил отцовскую руку: — Ты же сам говорил, папа: шрамы — это награда для воина!

От этих слов Генри рассмеялся: — Ладно-ладно, твою правду, сорванец.

В этот момент из кухни появилась Локи с ужином. Домашний эльф аккуратно расставила тарелки, а затем чинно уселась за маленький столик в уголке. Глазёнки у неё так и горели — то ли она радовалась за маленького хозяина, то ли облизывалась на запечённый картофель.

— Сначала поужинаем, — с улыбкой произвела мама, Миа.

Она собрала каштановые волосы на затылке свободной прядью и, усевшись на стул, поманила Илая.

— Дорогой, пусть завтра папа проводит тебя в Косой переулок за покупками, у него как раз выходной. — При этом уголки её глаз лукаво скользнули в сторону Генри — она сама была начальником отдела в Отделении обеспечения магического правопорядка, и завтра как раз выпадала её смена.

Генри тут же вскинул руки в знак капитуляции: — Есть! Слушаюсь! Завтра ручаюсь добыть для юного волшебника всё снаряжение от и до!

Илай, засунув в рот кусок хлеба, невнятно закричал: — Мне нужна новая волшебная палочка! И лакомства для совы!

Миа легко постучала его по краю тарелки: — Ешь медленнее, никто у тебя не отнимает.

В мягком свете ламп смех всей семьи казался уютным и тёплым.

На следующее утро Илай был полностью готов давным-давно. Он крутился по гостиной, а когда увидел, что Генри выходит из спальни, тут же подбежал и ухватил его за рукав: — Папа, папа, пошли уже скорее! Если еще помедлим, солнце нам всю макушку напечет!

Генри как раз натягивал купленный Мией новый бежевый плащ, нахлобучил на голову шляпу, достал кошелек и сунул его в карман, а затем нарочито медленно протянул: — Куда спешишь? Помнишь, когда я поступал...

— Ой, всё, отбой! — Илай испуганно зажал уши, а его личико сморщилось смешным персиком.
— Пап, я твою историю уже наизусть выучил, раз десять точно слышал! Пошли, пошли скорее!

Генри рассмеялся, взъерошил ему волосы на макушке, разглаживая все складочки-морщинки: — Ладно-ладно, маленький тиран, выдвигаемся.

Он развернулся, зачерпнул горсть летучего пороха из банки у камина и повёл подбородком на Илая: — Готов?

Глаза Илая вмиг засияли двумя звёздочками, и он яростно закивал: — Ага!

— В Косой переулок, — произнёс Генри и швырнул порох в камин.

Зелёное пламя взметнулось с треском. Илай вприпрыжку бросился следом, семена крошечными шажками, словно боялся опоздать хоть на секунду.

Зелёное пламя угасло, и едва подошвы коснулись земли, Илай не удержался от восторженного возгласа.

Косой переулок перед ним бурлил так, будто собирался взорваться: мощёные улочки кишели волшебниками и маленькими чародеями с полными сумками покупок, над головами развевались разноцветные вывески. Деревянная вывеска Лавки волшебных палочек Олливандер покачивалась на ветру, из Кафе-мороженое Фортескью доносился сладкий аромат клубничного мороженого, а у Магазина котлов продавец в полосатом фартуке зазывал прохожих, и медные котлы ярко блестели на солнце.

У обочины домашний эльф катил тачку, доверху заваленную перьями и пергаментом, колёса с глухим стуком перекатывались по булыжникам; несколько ведьм в островерхих шляпах о чём-то шумно торговались у входа во Флориш и Блоттс, а стопки книг вырастали вокруг них горами. Время от времени над переулком проносились совы: одни пикировали вниз со свертками в лапках, другие усаживались на карнизы лавок почистить перья, изредка издавая глухое

угуканье.

В воздухе смешались запахи свежего хлеба, чернил и едва уловимый шлейф чистой магии. Илай изо всех сил втянул носом воздух, широко распахнув глаза, и, крепко держа Генри за руку, во все глаза вертел головой по сторонам, едва переставляя ноги от изумления: — Папа! Посмотри на это! И вон на то!

— Ладно-ладно, послушай-ка меня, Илай, — Генри остановил сына, который вовсю глазел по сторонам и чуть не врезался в прохожего, и указал на вывеску Мантии мадам Малкин неподалёку. — Ступай туда один, закажи себе школьную форму, только не забудь сказать мадам Малкин точный размер. А я пока сбегая во Флориш и Блоттс и в Магазин котлов — возьму тебе учебники и медный котёл, а как управлюсь, сразу за тобой, идёт?

Илай проследил за направлением его пальца: внутри лавки как раз примеряли мантии несколько новичков его возраста, и он закивал с усердием дятла: — Без проблем! Я дорогу знаю! — Он сжал кулачки, приняв самый что ни на есть взрослый вид: — Папа, ты иди скорее, я, может, закончу примерку даже раньше тебя!

Генри с улыбкой сжал его плечо: — Никуда не отлучайся, жди прямо в магазине, я мигом.

— Знаю я! — Илай уже не мог дожждаться, замахал рукой и припустил к магазину мантий. Его кожаные туфельки звонко застучали по камням мостовой, и ещё до того, как он переступил порог, взгляд мальчика приковала висевшая в витрине чёрная мантия волшебника.

Только Илай приподнял занавеску из бусин на двери, как его внимание привлёк светловолосый мальчик внутри.

Тот стоял перед зеркалом в новенькой чёрной мантии, чуть приподняв подбородок, и с недовольным видом и лёгким раздражением в голосе говорил стоящей рядом волшебнице: — Эта ткань слишком простая, отец сказал, мне нужна отделка из лучшего шёлка...

Волосы у незнакомца были ослепительно-платиновыми, кожа бледной, а глаза напоминали бледно-серые стеклянные бусины. Когда он смотрел на людей, в его взгляде неизменно читалась некая придирчивость, словно ни одна вещь в лавке не была достойна его внимания.

Илай на мгновение замер, тихонько сместившись в сторону, и подумал про себя: а этот парень держится чертовски заносчиво.

Обойдя зеркало, Илай вежливо обратился к мадам Малкин, которая как раз помогала светловолосому мальчику укладывать рукава: — Простите, мадам Малкин, я бы хотел заказать форму для новорождённого... то есть, для первокурника.

Едва он договорил, как стоящий рядом платиноволосый мальчик презрительно фыркнул —

громко ровно настолько, чтобы все услышали: — Хм, судя по прикиду, небось приехал из какой-то глухомани?

Илай бросил на него короткий взгляд, отвечать не стал, а лишь мягко улыбнулся мадам Малкин: — Будьте добры, меня зовут Илай Лайт, я первокурсник Хогвартса.

Мадам Малкин тут же откликнулась: — Ой, сейчас, минутку. Ребёнок из семьи Лайтов, верно? Подойди-ка сюда, встань на подставочку, я сниму с тебя мерки.

Увидев, что Илай проигнорировал его выпад, светловолосый мальчик скривил губы и снова бросил сквозь зубы: — Деревенщина.

Но Илай, казалось, вовсе не обратил внимания. Он послушно встал на постамент, позволяя мадам Малкин водить мягкой сантиметровой лентой по плечам, а на губах его всё ещё играла предвкушающая улыбка — перспектива спорить с кем-то волновала его куда меньше, чем то, как будет выглядеть его новая мантия.

— Эй, ты. — Платиноволосый мальчик вдруг заговорил, и хотя голос его звучал чуть мягче, в нём по-прежнему сквозило неестественное упрямство.

Илай, подняв руки, чтобы мадам Малкин могла измерить длину рукава, обернулся на звук.

Мальчик с заметным трудом приподнял подбородок, скользнув взглядом по одежде Илая и тут же отвернувшись, словно ему было неловко: — Ты... тоже первокурсник Хогвартса?

Получив утвердительный кивок, он откашлялся и выпалил жёстким тоном: — Меня зовут Драко Малфой. По прибытии в школу держись подальше от всякой шпаны. Общайся со мной, и я попрошу отца познакомить тебя с приличными людьми.

Выпалив это, он украдкой бросил на Илая быстрый взгляд — кончики его ушей заметно покраснели, — но тут же снова принял надменный вид, будто эта попытка завязать разговор стоила ему всех запасов терпения.

Илай моргнул, глядя на то, как человек, отчаянно жаждущий общения, изо всех сил строит из себя неприступную скалу, и не удержался от улыбки: — Я Илай Лайт. Рад знакомству, Малфой.

Он не стал подхватывать тему приличных людей, а лишь легко и непринуждённо добавил: — В школе мы все станем товарищами по учёбе, так что, думаю, отлично со всеми поладим.

Мадам Малкин со смешком решила разрядить обстановку: — И то верно! Все вы дети, которым ехать в Хогвартс, станете товарищами по школе.

Драко от такой мягкой реакции опешил — заготовленная речь вместе со всеми возражениями разом вылетела у него из головы. Ему оставалось лишь фыркнуть и отвернуться к зеркалу, делая вид, что поправляет воротник. Правда, чуть порозовевшие кончики ушей никак не удавалось спрятать за этим напускным безразличием. Илай, заметив это, подумал, что этот светловолосый мальчишка на самом деле не такой уж вредный и куда симпатичнее, чем кажется при первом знакомстве.

В этот момент занавеска из бусин на двери с грохотом раздвинулась, и на пороге появился тощий, невысокий черноволосый мальчик. Несколько робко он произнёс: — Простите... я пришёл... заказать форму.

Едва он умолк, Илай повернулся к нему. В тот самый миг, когда их взгляды пересеклись, Илай мысленно охнул: глаза у этого парнишки были поистине прекрасными — чистыми, зелёными, словно изумруды в прозрачной воде, сияющими и чуть смущёнными. Прядки на лбу немного растрепались, на нём была старая куртка, казавшаяся выцветшей от частых стирок, и он мял в пальцах край одежды, явно нервничая.

Драко нахмурился и уже собирался что-то сказать, но Илай предостерегающе остановил его взглядом. Илай дружелюбно улыбнулся мальчику: — Ты тоже первокурсник? Я Илай, а это Драко.

Тот слегка растерялся, но тут же смущённо улыбнулся, и на его щеках проступили крошечные ямочки: — Я Гарри Поттер.

— Чего?! — Драко замер, словно поражённый заклятием оцепенения, и резко развернулся. От резкого движения его платиновые волосы слегка взметнулись.

Он в упор уставился на Гарри, широко распахнув глаза. Напускная спесь в один миг испарилась без следа, уступив место неподдельному потрясению.

— Ты... Гарри Поттер? — переспросил он, и голос его чуть дрогнул, словно он не верил собственным ушам.

Кто же в магическом мире не знал этого имени? Мальчик, который победил Сами-Знаете-Когого! Легендарный Спаситель!

Драко с ног до головы окинул Гарри взглядом, скользнув по взлохмаченным черным волосам, зелёным глазам и остановившись на потёртой курточке. Губы его беззвучно шевелились, но подобрать слова он смог не сразу — он никак не ожидал, что легендарный Спаситель выглядит именно так и точно так же, как он сам, заказывает школьную форму в лавке мадам Малкин.

Стоявший рядом Илай тоже опешил. Историю о мальчике, который выжил, он, конечно, слышал, но встретить его лично здесь никак не рассчитывал.

От такого пристального внимания Гарри смутился ещё сильнее. Он принялся машинально тереть край своей одежды, а щеки его слегка покраснели. Тихонько кивнув, он ответил едва слышно: — Да... это я.

Сказав это, он тут же опустил голову, словно не привык к такому количеству внимания, и чёлка упала на глаза, скрывая сияющие изумрудные искорки.

Драко открыл рот, словно собираясь выдать что-то вроде Мой отец знаком с твоими родителями или Я давно хотел с тобой познакомиться, но слова застряли в горле. Он так и застыл с ошарашенным выражением лица, не сводя глаз с Гарри.

Илай с интересом наблюдал за происходящим и, не выдержав, легко толкнул Драко в локоть, тихо шепнув: — Не пугай человека.

От этого тычка Драко словно очнулся от сна. Ошеломление на его лице мгновенно сменилось привычной недовольной спесью. Скривив губы, он демонстративно задрал подбородок и бросил с излюбленной придиричивостью: — Хм, так это ты и есть.

Впрочем, глаза его всё равно так и норовили соскользнуть в сторону Гарри, но на этот раз в них уже не было прежнего пренебрежения — скорее, затаилось нечто труднообъяснимое и любопытное. Он отвернулся к зеркалу, делая вид, что поправляет воротник мантии, и пробормотал себе под нос: — Ничего особенного...

Мадам Малкин как раз закончила снимать мерки с Илая и с улыбкой поманила Гарри: — Иди сюда, мальчик мой, вставай на подставку, сейчас я и с тебя сниму мерки.

Гарри облегчённо выдохнул и поспешно шагнул на постамент. Илай же стоял в сторонке, глядя на напускное равнодушие Драко, и втайне улыбался — судя по всему, этот молодой господин Малфой не такой уж безнадежный упрямец, каким пытался казаться.

<http://bllate.org/book/21835/2262297>